

Литература

1. Гангур Н.А., Курлянчиков А.Г. Изразцовые печи в интерьере жилых и общественных зданий Кубани конца XIX – начала XX века // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 3. С. 33-39.

2. Гангур Н.А., Гангур Д.И. Усадьба купца Л.А. Николенко: вопросы изучения, сохранения и возрождения // Культура и время перемен. 2017. № 4 (19). URL: timekguki.esrae.ru/35-312

3. Гангур Н.А., Гангур Д.И., Жданова Л.А. Усадебное наследие Кубани. Т. 1. Краснодар, 2017.

4. Николаева С.И. Эстетика символа в архитектуре русского модерна. М., 2003.

References

1. Gangur N.A., Kurlyanchikov A.G. Tiled stoves in the interior of residential and public buildings of the Kuban late XIX – early XX century // Kulturnaja zhizn Juga Rossii. 2017. № 3. Pp. 33-39.

2. Gangur N.A., Gangur D.I. The farmstead of the merchant L.A. Nikolenko: Issues of Study, Conservation and Revival // Kultura i vremja peremen. 2017. № 4 (19). URL: timekguki.esrae.ru/35-312

3. Gangur N.A., Gangur D.I., Zhdanova L.A. Usadebnoye nasledie Kubani [Manor heritage of the Kuban]. V. 1. Krasnodar, 2017.

4. Nikolaeva S.I. Estetika simvola v arhitekture russkogo moderna [Aesthetics of the symbol in the architecture of Russian art nouveau]. Moscow, 2003.

УДК 94(47).084+792**Н.А. КАЗАРОВА****НАХИЧЕВАНСКИЙ ТЕАТР И ГОРОДСКАЯ ДУМА НАКАНУНЕ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА¹**

Казарова Нина Акоповна, доктор исторических наук, профессор, свободный исследователь (Нахичевань-на-Дону), nin-k@yandex.ru

---

Аннотация. В статье исследуются процессы, происходившие в театральной культуре донских армян в первом десятилетии XX века. На основании материалов региональной периодической печати освещено обсуждение вопросов театральной политики в Нахичеванской думе, полемика о перспективах развития городского театра. Показаны особенности развития театра в Нахичевани с учетом национальной региональной специфики города. Указанная тема требует дальнейших исследований.

Ключевые слова: Нахичевань-на-Дону, городской театр, репертуар, дума, региональная печать, театральная культура.

UDK 94(47).084+792**N.A. KAZAROVA****THE NAKHICHEVAN THEATRE AND THE MUNICIPAL DUMA
ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR**

Kazarova Nina Akopovna, Full PhD (history), Full professor, free researcher (Nakhichevan-on-Don), nin-k@yandex.ru

---

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-01-00319 «Донские (крымские) армяне: интеграция в российское общество и сохранение национальной идентичности».

Abstract. The article investigates the processes that took place in the theatrical culture of the Don Armenians in the first decade of the twentieth century. Based on the materials of the regional periodical press, the discussion of the theatrical politics in the Nakhichevan Duma, the debate on the prospects for the development of the city theatre are shown. The features of the theater development in Nakhichevan are shown taking into account with the national regional specificity of the city.

Keywords: Nakhichevan-on-Don, the city theatre, the repertoire, the Duma, regional press, theatrical culture.

История театра донских армян представляет интерес как для всестороннего осмысления культурной жизни армянской диаспоры, так и для восполнения пробелов в истории культуры Донского края в целом. Между тем исследований, посвященных непосредственно театральной жизни донских армян, не существует. Небольшой раздел о театральной жизни Нахичевани-на-Дону содержится в капитальной монографии В.Б. Бархударяна, посвященной истории этого армянского города [1, с. 500-505]. Раздел написан на основе армянской периодической печати, труднодоступной для донских краеведов. Монография Е.Л. Шукиной посвящена театральной и музыкальной жизни Дона в начале XX века. В ней автор лишь поверхностно касается театральной жизни Нахичевани-на-Дону и дает ей невысокую оценку [2, с. 69].

К источникам по истории Нахичеванского театра относятся прежде всего материалы периодической печати. На страницах газеты «Приазовский край» можно найти сведения о посещении Нахичевани-на-Дону различными театральными труппами, об успехах или неудачах отдельных постановок, об игре того или иного актера и т.д. Но содержащиеся в газетах заметки краткие и отрывочные, что затрудняет их использование и систематизацию. К материалам периодической печати можно также отнести «Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы» [3], на страницах которой отражались связанные с театральной жизнью вопросы, рассматриваемые на заседаниях Городской Думы.

Поскольку Нахичеванский театр был не частным (как Ростовский), а являлся собственностью города, нам представляется весьма важным вопрос о роли городского управления Нахичевани-на-Дону в руководстве театральной жизнью города. Цель статьи состоит в том, чтобы на основе материалов периодической печати показать, какое место занимали проблемы городского театра в деятельности Нахичеванской думы.

Городское общественное управление Нахичевани-на-Дону осуществляло непосредственное руководство и контроль за театральной жизнью города. С этой целью ежегодно Городская дума избирала театральную комиссию, которая в случае необходимости оперативно выносила на рассмотрение Думы возникавшие вопросы. Приведем несколько примеров.

Так, 16 февраля 1907 г. в Городскую управу последовало обращение актрисы Яворской (настоящее имя – княгиня Ольга Борисовна Барятинская), в котором говорилось: «Желая снять на предстоящий зимний сезон Нахичеванский зимний театр для постановки драматических спектаклей, покорнейше прошу Городскую управу сдать мне указанный театр с буфетом, вешалкою и со всем находящимся внутри театра инвентарем с 1 сентября 1907 г. по первый день Великого поста 1908 г., за что я обязуюсь: 1) платить Городской управе за каждый поставленный спектакль, которых должно быть не менее двух в неделю, по 50 руб., 2) ставить пьесы литературные и современных авторов, причем репертуар пьес обязуюсь представлять на одобрение и усмотрение Городской управы, 3) начинать спектакли в 8 и кончать их в 12 ч. ночи, 4) освещение театра электричеством и отопление, а равно электротехников и истопников, а также и служащих на сцене Городская управа дает от себя, и расход по всем этим статьям принимает на себя; все же остальные статьи расхода по театру, за исключением страховки здания и городского налога, принимаю лично на себя. Прошу Городскую управу вопрос о сдаче мне театра решить не позднее первого дня Великого поста, так как на первой неделе я должна приступить к формированию труппы как для Нахичеванского, так и для Машонкинского в Ростове театров. В дополнение к своему заявлению присовокупляю, что согласна внести

в Городскую управу залог в размере одной тысячи рублей, из каковой суммы Городская управа удерживает 50 руб. взносы, указанные в 1-м пункте моего заявления» [3, с. 53].

В свою очередь театральная комиссия, рассмотрев заявление актрисы Яворской, выразила согласие на сдачу ей городского театра с некоторыми замечаниями и оговорками. Во-первых, доход от вешалки поступает в пользу города, причем город ставит капельдинеров за свой счет. Доход же от буфета поступает в пользу антрепренера. Репертуар предполагаемых к постановке пьес составляется антрепренером за неделю вперед и представляется на одобрение и утверждение театральной комиссии. Если после театрального дебюта артиста или артистки выяснится несоответствие их своему амплу, то антрепренер Яворская по требованию Театральной комиссии обязана заменить их в течение полумесячного срока новыми силами, отвечая в противном случае неустойкой в определенном размере. В распоряжение местного Общества любителей драматического искусства по усмотрению Городской управы предоставляется 12 дней для постановки вечерних спектаклей, из коих 4 дня праздничных и воскресных. Плата за спектакль вносится в городскую кассу на следующий день после его постановки. Залог Яворской остается до конца сезона.

Гласные Думы внесли свои замечания и предложения. Так, например, гласный И.М. Царуков предложил ограничить размер платы за место в театре по примеру контрактов, заключенных с прежними антрепренерами и обязать Яворскую не ставить бенефисных спектаклей в праздничные дни. В конечном итоге Дума постановила уполномочить Городскую управу сдать театр на будущий зимний сезон Л.Б. Яворской на условиях, «...указанных в настоящем протоколе, а также применяясь к условиям контрактов, заключенных с прежними антрепренерами» [3, с. 72].

В том же самом году антрепренер городского театра Л.С. Шмидт-фон-дер-Лауниц обратилась в Городскую управу со следующим прошением: «При подписании мною договора на аренду Нахичеванского-на-Дону городского театра Городская управа в лице своих представителей обещала мне, если труппа окажется удовлетворительной, продолжить заключенный договор на существующих условиях по 1 мая 1908 г. На основании вышеизложенного прошу Городскую управу о продолжении срока аренды Нахичеванского-на-Дону городского театра по 1 мая 1908 г. Вместе с тем ходатайствую о сдаче мне городского театра на выработанных Думою кондициях еще на три сезона – с 15 августа по 1 мая каждый для постановки драматических, оперных и опереточных спектаклей. Ходатайство мое прошу рассмотреть в ближайшем заседании, так как только в настоящее время можно пригласить лучшие артистические силы на будущий зимний сезон. При сдаче мне городского театра на более продолжительный срок (на три года) я буду иметь возможность сделать капитальные затраты на приобретение новых декораций, мебели и прочих аксессуаров сцены. Что касается платы, то я, ввиду предстоящих больших затрат, прошу Городскую управу уменьшить таковую, взамен чего я обязуюсь все декорации, приобретенные во время всего арендного срока, оставить в пользу Нахичеванского городского театра» [3, с. 72-73].

Как следовало из справки, представленной театральной комиссией, городской театр по договору был сдан в аренду артистке Л.С. Шмидт-фон-дер-Лауниц с 14 октября сего года до Великого поста будущего 1908 г. с отоплением и освещением, буфетом и вешалкой, двумя рабочими для сцены, также имеющимися в наличии декорациями и мебелью на сцене, с арендной платой за весь сезон 2500 руб. [3, с. 73].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что Нахичеванский городской театр практически никогда не пустовал и антрепренеры буквально выстраивались в очередь с целью его аренды. Как мы видим, в начале XX в. арендаторами являлись достаточно известные в театральной среде антрепренеры, которые по своему происхождению уже не были армянами (Л.С. Шмидт фон-дер-Лауниц, Л.Б. Яворская).

Порой городскому управлению приходилось заниматься и другими, более мелкими театральными вопросами. Так, председатель Нахичеванского общества любителей

драматического искусства и одновременно гласный городской Думы Г.И. Чубаров обратился в Управу с предложением об отдаче в пользование обществу городских чугунных тумб для расклейки афиш и объявлений. Городская Управа, рассмотрев это заявление, сочла возможным удовлетворить это ходатайство, но с тем, чтобы общество выполняло все те условия, на каких тумбы были сданы ранее арендатору Чернову [4].

Следует сказать, что Нахичеванская городская дума не всегда уделяла должное внимание деятельности театра, хотя выплачивала небольшие субсидии на его содержание. Гласные думы, состоящие в своем большинстве из купцов и предпринимателей, слабо разбирались в театральных проблемах. Очевидно, первоначально дума придерживалась принципа невмешательства в культурную жизнь горожан, предпочитая делать главный акцент на проблемы городского благоустройства. К тому же для руководства театральной жизнью еще не было опыта, ибо собственный театр в городе появился лишь в конце XIX века.

Неоднозначным было и отношение нахичеванцев к театру. В консервативных кругах он не вызывал одобрения. Художник Сергей Павлович Чахирьян (1907-1985), вспоминая город детства, родную Нахичевань, писал: «В городе был один театр, который в чопорных кругах нашей семьи пользовался дурной славой. О нем говорили шепотом, потому что там выступали легкомысленные певички в коротких юбках и танцевали канкан» [5, с. 131].

Но со временем театр для донских армян стал одним из самых любимых видов искусства. Дань увлечению театром отдавали не только простые нахичеванцы, но даже гласный городской Думы присяжный поверенный Григорий Иванович Чубаров, совмещавший свои служебные обязанности с увлечением театром и даже с игрой на театральной сцене.

Политика городских властей в отношении театра претерпела изменения накануне Первой мировой войны. Если в начале XX в. обсуждение «театральных вопросов» носило эпизодический характер, то в 1913-1914 г. в Думе развернулось обсуждение перспектив развития театра.

На заседании Думы 17 января 1914 года обсуждался вопрос о постановке театрального дела в Нахичевани [6, с. 4]. Бурные прения открылись речью гласного Г. Чубарова, который вступил в полемику с гласным Н. Грибовым и подверг критике его доклад о постановке театрального дела в городе. По мнению гласного Думы Н. Грибова, необходимо было изменить постановку театрального дела в Нахичевани, и прежде всего сократить субсидии антрепризам. Для этого театр необходимо сделать демократическим, привлечь в него широкие массы населения. Для привлечения широкой публики гласный предлагал устроить в зрительном зале синематограф, а надзор за театральным делом возложить на театральную комиссию [6, с. 4].

Против этого предложения выступил гласный Г.Х. Чалхушьян: «...ни моя совесть, ни мои знания, – заявил он, – не могут стать на сторону Чубарова. Он нам говорит, что театр – это храм искусства, что он должен служить великим целям воспитания, и при этом предлагает заключить договор с Зарайской и Гришиным. Но разве мы не знаем, что дает населению двух городов содержимый ими Ростовский театр. Для сердца он дает яд, а для ума и того меньше. Разве в этом театре ставились пьесы с призывом к великому, честному и высокому? Ставились пьесы, на которые из приличия не допускалась учащаяся молодежь. Насаждать такой театр в Нахичевани нет резона. Нужно прислушаться к тому, о чем говорится в докладе Грибова. Театр должен служить для народа, и город должен это всегда иметь в виду». Чалхушьян поддержал предложение Грибова об устройстве синематографа: «Разумно поставленный синематограф – прекрасное подсобное средство для изучения истории, технических и географических наук. Если город даст народный театр и разумно поставленный синематограф, то этим осуществит свою задачу» [6, с. 4]. Он также предложил создать особую комиссию для того, чтобы определить, какие пьесы предпочтительнее в репертуаре армянского театра. Публика

становилась все взыскательнее и капризнее, и требовалось немало усилий, чтобы завоевать ее признание. Городской Нахичеванский театр активно «осваивался» русскоязычными актерами, которые с удовольствием играли на его сцене.

Армянское население города активно знакомилось с лучшими достижениями русской и западноевропейской культуры, что в итоге вело к синтезу культур и трансформации армян в российское общество.

После бурного обсуждения дума пришла к заключению, что театральное дело должно быть реорганизовано, но как это сделать, должна была решить особая думская комиссия. Дума избрала для разработки театрального вопроса комиссию, в состав которой вошли главные участники полемики – гласные Чубаров, Грибов, Чалхушьян и др.

Таким образом, в развитии театра донских армян можно выделить следующие особенности. Если первоначально он был «национальным» – и этому способствовали гастроли армянских трупп из Константинополя и Тифлиса, которые играли пьесы только армянских авторов и исключительно на армянском языке, то в начале XX века Нахичеванский театр практически полностью «обрусел», и подавляющее большинство пьес игралось на русском языке и в своем большинстве – русскими актерами. Естественной причиной этого было заметное культурное влияние, которое оказывал соседний Ростов, где театральная жизнь имела более прочные традиции, на Нахичевань-на-Дону.

Нахичеванцы, посещая спектакли, поставленные по произведениям русских писателей, приобщались к лучшим образцам российской классики. Вместе с тем некоторые консервативно настроенные патриархальные круги Нахичевани-на-Дону с подозрением и недоверием относились к театральному искусству, прежде всего опасаясь его «разлагающего» влияния на подрастающее поколение. Но таких консервативно настроенных семейств было немного, и театр занял важное место в досуговой культуре донских армян.

Построенный за счет городского бюджета Нахичеванский театр являлся принадлежностью города, и театральная жизнь в Нахичевани-на-Дону регулировалась Городским общественным управлением.

Литература

1. *Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван, 1996.
2. *Шукина Е.Л.* Театральная и музыкальная жизнь Дона в начале XX века (1907 – февраль 1917). Ростов-на-Дону, 1997.
3. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы. 1907. № 1.
4. Приазовский край, 15 июля 1906 г.
5. *Чохирьян С.П.* Воспоминания детства // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 15. Ростов-на-Дону, 2007.
6. Приазовский край. №17. 19 января 1914 г.

References

1. *Barhudaryan V.B.* Istorija armjanskoj kolonii Novaja Nahichevan. 1779-1917 [The history of the Armenian colony New Nakhichevan. 1779-1917]. Erevan, 1996.
2. *Shchukina E.L.* Teatralnaja i muzykalnaja zhizn Dona v nachale XX veka (1907–fevral 1917) [Theatrical and musical life of the Don at the beginning of the XX century. 1907 – February 1917]. Rostov-na-Donu, 1997.
3. Vedomosti Nahichevanskoj-na-Donu Gorodskoj dumy. 1907. №. 1.
4. Priazovskij kraj. 15 July. 1906.
5. *Chahiryjan S.P.* Memories of childhood // Izvestija Rostovskogo oblastnogo muzeja kraevedenija. Issue 15. Rostov-na-Donu, 2007.
6. Priazovskij kraj. № 17. 19 January. 1914.